DOI <https://doi.org/10.18551/rjoas.2017-07.31>

**ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ РЫБОЛОВСТВА КОРЕННЫХ
МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ АРКТИКИ**
STATE REGULATION OF ARCTIC INDIGENOUS PEOPLES' FISHERIES

Торцев А.М.^{1*}, научный сотрудник

Tortsev A.M., Researcher

Студёнов И.И.^{1,2}, кандидат биологических наук

Studenov I.I., Candidate of Biological Sciences

Новоселов А.П.^{1,2}, доктор биологических наук

Novoselov A.P., Doctor of Biological Sciences

**Федеральный исследовательский центр комплексного изучения Арктики
имени академика Н.П. Лаверова, Архангельск, Россия**

Federal Research Center for Comprehensive Arctic Studies named after Academician
N.P. Laverov, Arkhangelsk, Russia

**Полярный научно-исследовательский институт морского рыбного хозяйства и
океанографии им. Н.М. Книповича, Архангельск, Россия**

Polar Scientific Research Institute of Marine Fisheries and Oceanography
named after N.M. Knipovich, Arkhangelsk, Russia

*E-mail: torzevalex@yandex.ru

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются вопросы традиционного рыболовства коренных малочисленных народов в зарубежных странах и Российской Федерации. На примере Ненецкого автономного округа показан действующий механизм предоставления водных биологических ресурсов в пользование коренному населению Российской Федерации. Установлено, что регулирование традиционного рыболовства может быть оптимизировано и сосредоточено в региональных органах исполнительной власти на основе утверждаемых лимитов вылова коренными народами водных биоресурсов. Материалы, представленные в работе, могут быть использованы органами государственной власти при разработке мер по сохранению водных биоресурсов и среды их обитания, а также найти применение в учебном процессе.

ABSTRACT

The article deals with the issues of traditional fishing of indigenous peoples in foreign countries and the Russian Federation. The example of the Nenets Autonomous District shows the current mechanism for providing water biological resources to the indigenous population of the Russian Federation. It is established that the regulation of traditional fisheries can be optimized and concentrated in regional executive bodies on the basis of the approved limits on the catch of indigenous aquatic bioresources by indigenous peoples. Materials presented in the work can be used by public authorities when developing measures to conserve aquatic biological resources and their habitats, and also to find application in the educational process.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Коренные малочисленные народы, водные биоресурсы, рыболовство, рациональное использование.

KEY WORDS

Indigenous peoples, water bioresources, fisheries, rational use.

В последние десятилетия особую актуальность приобретают вопросы, связанные с комплексным освоением Арктики. При этом как на национальном, так и международном уровнях признается, что развитие регионов Арктической зоны

невозможно без обеспечения социального благосостояния коренных народов Арктики и сохранения их исторического и культурного наследия. Коренные народы тесно связаны с природными системами, которые являются основой их существования. Современные коренные народы используют новые технологии и не изолируют себя от современной культуры и экономики, но в то же время сохраняют традиции взаимосвязи с природой. Сбор съедобных и лекарственных растений, охота и рыбалка не только обеспечивают им физическое питание, но и поддерживают мировоззрения, которые укоренены во многих поколениях. Рыбные промыслы в целом играют очень важную роль в обеспечении продовольственной безопасности коренных народов. Согласно проведенным опросам 3/4 численности коренных народов Арктики осуществляют лов рыбы [1]. Рыба является важным источником белка и различных видов основных питательных веществ, таких как витамин А, кальций, железо и цинк. Коренные народы считают рыбу основным ресурсом из-за относительного постоянства и изобилия. Так, например, в большие части северной Канады среди различных групп природных ресурсов, рыба имеет самый высокий потенциал использования [2].

Конвенцией о коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах установлено, что виды деятельности, обеспечивающие средства существования, и традиционные виды деятельности соответствующих народов, такие как охота, рыболовство, звероловство и собирательство, получают признание в качестве важных факторов сохранения их культуры, их экономической самостоятельности и развития. Правительства, при участии этих народов, в необходимых случаях обеспечивают развитие таких видов деятельности и содействие им [3].

Вместе с тем, считается, что чрезмерная эксплуатация природных ресурсов и другие формы снижения биоразнообразия угрожают культурному разнообразию [4; 5]. Основными препятствиями на пути к обеспечению устойчивости рыболовства и аквакультуры были и остаются неприемлемые методы руководства, управления и эксплуатации ресурсов [6]. Некоторые национальные правительства предоставляют рыболовству коренных народов приоритетный доступ в продовольственных, социальных и церемониальных целях. Однако реализация этого права может быть труднодостижимым, поскольку местное, коммерческое и рекреационное рыболовство часто использует одни и те же виды водных биоресурсов [7].

Отмечается, что коренные народы, населяющие Арктику, активно регулировали свою деятельность по использованию наземных и морских ресурсов. Регулирование обеспечивало постоянную продуктивность ценных ресурсов и было встроено в сложную сеть социально-экономических взаимодействий. Такая практика, широко распространенная в прошлом, учитывала фундаментальное значение природных ресурсов в жизни коренных народов побережья Северо-Западного побережья Канады [8]. В этнографической литературе представлены многочисленные примеры такой деятельности народов, применяющих методы регулирования популяций лососей и сельди. Например, люди перемещали икру сельди и лососей в иные водоемы и создавали новые нерестовые популяции (по сути – интродукционная деятельность и элементы аквакультуры). [9]. На юго-восточной Аляске коренное население разбирало бобровые плотины на реках для свободного доступа нерки и кижуча к местам нереста (мелиоративная деятельность) [10]. Сейчас отмечается необходимость интеграции накопленных знаний коренных народов в современное регулирование природопользования.

В настоящее время более 1,4 миллиона человек в Канаде относят себя к коренным малочисленным народам, что составляет 4 % канадского населения [11]. Одной из целей политики Канады является расширение участия коренного населения в совместном управлении и охране биоресурсов и их мест обитания, включая разработку политики и программ, планирование, принятие решений по управлению ресурсами [12]. Идет процесс разделения власти и ответственности в сфере управления природными ресурсами между Правительством Канады, правительствами провинций и правительствами коренных народов [13]. Правительством Канады

заключены соглашения с коренными народами, которые предусматривают определенные правила рыболовства и сохранения водных биологических ресурсов. Так, согласно договору, коренному народу Маа-nulth, численность которого составляет около 2 тысяч человек, предоставлено право вылавливать 7250 штук горбуши каждые 2 года, от 3000 штук до 17500 штук кеты ежегодно, 7000 штук кижуча и дополнительно от 1200 до 3630 штук кижуча ежегодно в зависимости от подходов рыбы, а также другие виды рыб [14]. Коренному народу Tla'amin предоставлено право вылавливать не более 5000 штук горбуши, 2000 штук кеты, 200 штук чавычи, 62 600 фунтов сельди или соответствующее количество икры сельди, 3500 фунтов краба, а также другие виды водных биоресурсов. Кроме того, они могут получить одну лицензию на коммерческий промысел с максимальной длиной судна 11 метров для лова палтуса [15].

В Канаде коренные малочисленные народы осуществляют лов лососей по разрешениям, которыми определены ограничения на вылов. Лов осуществляется сетями, которые устанавливаются в прибрежных районах, обычно в заливах или в устьях рек. В 2015 г. уловы лососей на северо-востоке Канады составили 62,3 т. [16]. Министерством рыболовства и океанов Канады осуществляется регулирование добычи рыбы коренным населением. Так, если запасы лосося не превышают минимальный уровень, необходимый для сохранения популяций, то никто не может осуществлять лов рыбы. Право коренных народов на продажу выловленной рыбы возникает только в случае, если коммерческие предприятия и рыбаки-любители могут осуществлять лов лососей. Цель таких правил – справедливое управление природным ресурсом (запасами лосося), без предоставления преимуществ каким-либо группам людей [17]. При этом коренные малочисленные народы могут осуществлять коммерческое рыболовство на равных правах с остальными рыбаками.

Проведенное в Канаде исследование показало, что использование коренными народами потенциала местных водных биоресурсов повышает уровень продовольственной безопасности общин. При этом совместный промысел общинами повышает величину уловов по сравнению с одиночным ловом. Совместная деятельность коренных народов вносит значительный вклад в сообщество с его промысловой деятельностью не только как источник получения средств к существованию и дохода, но и способствует социальной сплоченности общин [2].

Коренные жители Аляски долгое время использовали рыбу, особенно лососей, в качестве основного продукта в рационе питания и пищи для собак. В настоящее время все жители Аляски независимо от места проживания или этнической принадлежности могут участвовать в разрешенных промыслах [18]. В целях ведения традиционного рыболовства для личного пользования необходимо получение одного разрешения на домохозяйство в рамках которого лов осуществляют все члены семьи. Разрешение выдается бесплатно. Не более 250 лососей могут быть выловлены на одно домашнее хозяйство. Разрешенный вылов варьируется в зависимости от величины и интенсивности подходов лосося. Суточная норма для лова палтуса составляет две штуки. Иные виды рыб могут быть выловлены в любом количестве для личных нужд, если нет ограничений по условиям разрешения. Существуют ограничения по использованию орудий лова: длина сетей составляет от 60 до 150 футов, расстояние между сетями от 100 до 450 футов в зависимости от места лова. В один и тот же день запрещено заниматься традиционным ловом рыб для пропитания и иным видом рыболовства [19]. Так, например, для ведения традиционного промысла на реке Куппер выдается около 8000 разрешений, а уловы достигают 114 000 штук лососей. При этом на коммерческий промысел выдается только 500 разрешений [18].

Саамы обитают в прибрежных районах северной Норвегии, где рыболовство и сельское хозяйство являются традиционными сферами деятельности для населения в этой области [20]. В Норвегии правительство ведет политику обеспечения мелкомасштабного рыболовства в прибрежных районах в качестве «материальной основы саамской культуры». Саамам предоставлено право ловить рыбу с использованием судов меньше 11 метров в районах их поселений. Также выделяются

квоты трески на суда в этих зонах. По сути прибрежный промысел саами является небольшим по масштабам и нуждается в поддерживающих мерах управления. Вместе с тем, отмечается, что количество рыбаков-саами постоянно снижается и мелкомасштабные промыслы сегодня составляют лишь небольшую часть культуры саами и источника средств к существованию, а также доходов [21].

В Российской Федерации в настоящее время гарантируются права коренных народов в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами Российской Федерации [22]. Так, рыболовство отнесено к видам традиционной хозяйственной деятельности коренных народов Российской Федерации [23]. Один из принципов законодательства о рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов также основан на обеспечении доступа к водным биоресурсам коренных народов Севера, для которых рыболовство является основой существования [24, с. 79]. Рассмотрим механизм предоставления водных биоресурсов для ведения традиционного рыболовства на примере Ненецкого автономного округа.

Лов рыбы коренным населением (ненцами) на территории Ненецкого автономного округа является одной из основ их образа жизни и издавна ведется в рамках традиционного вида деятельности. Так, по сведениям Министерства государственных имуществ Российской империи, в Пустозерской волости рыболовство осуществлялось как общественное (населением деревень), так и свободное (восточнее реки Черная) – кочующим населением у берега океана и в реках и озерах тундры [25, с. 54]. В 20-х годах XX века, по итогам анализа хозяйственной деятельности ненцев было выявлено, что морской и рыбный промысел развит практически повсеместно. Ненцы сдавали в заготовительные организации «рыбу разную и сало морского зверя» [26, с. 109]. Комплексное традиционное природопользование, включающее кочевое оленеводство, охоту, рыболовство, морской зверобойный промысел, собирательство дикорастущих растений, ягод, грибов складывалось у коренных народов постепенно в течение последних пятисот лет [27].

По итогам переписи населения в Ненецком автономном округе проживают 7504 ненцев [28]. В настоящий момент доступ ненцев к водным биоресурсам обеспечивается как свободный – в соответствии с Правилами рыболовства для Северного рыбохозяйственного бассейна, так и на основании решений органов государственной власти. Свободно ненцы, осуществляющие оленеводство, могут ловить рыбу для удовлетворения личных нужд одной ставной сетью с ячейей не менее 36 мм и общей длиной не более 50 м в реках и озерах, за исключением побережья Баренцева и Белого морей, территорий особо охраняемых природных территорий и рек, являющихся местом нереста семги. При этом запрещен лов атлантического лосося (семги) сетями, за исключением добычи на специализированных рыбопромысловых участках [29].

Решения органов государственной власти принимаются в соответствии с Правилами, установленными Правительством Российской Федерации, механизм которых представлен на рисунке 1. При этом предоставление водных биоресурсов в пользование осуществляется Северо-Западным территориальным управлением Росрыболовства и Департаментом природных ресурсов, экологии и агропромышленного комплекса Ненецкого автономного округа.

Как мы видим, в настоящее время предоставление водных биоресурсов в пользование коренным народам представляет собой сложный и многоступенчатый механизм, в деятельность которого включены 2 государственных органа – регионального и федерального уровней. При этом большая часть водных биоресурсов в заявленных коренными народами объемах предоставляются всем заявителям, обратившимся в государственные органы. Таким образом, решения органов государственной власти фактически являются документом, просто подтверждающим право коренных народов на осуществление рыболовства.

Исследования, проведенные ранее в Ненецком автономном округе, показали, что объем потребляемой рыбы одним человеком составляет от 60 кг до 300 кг (в среднем

около 180 кг) в год при употреблении в пищу 2-7 раз в неделю в зависимости от сезона года. Установлено, что семья из 4-5 человек съедает в день около 20 рыб сиговых и иных видов рыб и объем потребляемой в пищу рыбы такой семьей может составлять около 1 тонны рыбы в год [31]. Это подтверждается данными о предоставлении водных биоресурсов в пользование. Так, каждому заявителю из числа коренных народов государственными органами предоставляется около 1,243 т. водных биоресурсов в пользование [32].

Рисунок 1 – Схема предоставления водных биоресурсов коренным народам [30]

Необходимо отметить, что органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации устанавливаются лимиты для удовлетворения личных нужд, не облагаемые сбором за пользование объектами водных биологических ресурсов. Так, Правительством Сахалинской области установлены лимиты на кету, горбушу, красноперку, сельдь, мойву, бычков, гольцов, камбал, навагу. При этом объем водных биоресурсов предоставляется в размере от 340 кг до 475 кг на один год на одного представителя коренного народа в зависимости от места проживания [33]. Правительством Красноярского края определены лимиты на тайменя, чира, сига,

пелядь, хариус, ряпушку, корюшку, тугуна, окуня, налима, щуку, плотву, ельца, карася, язя общим объемом 1,99 тонны на 1 человека в год [34]. Таким образом, объем водных биологических ресурсов, предоставляемых для ведения традиционного рыболовства, весьма различается по регионам в зависимости от состояния популяций рыб и потребностей коренного населения.

Следует отметить, что в настоящее время существует проблема действенного контроля (надзора) за осуществлением коренными народами рыболовства в виду большой площади территории мест их проживания и низкой плотностью расселения, а также слабо развитой транспортной инфраструктуры.

Нельзя не сказать и о проблеме использования режима традиционного рыболовства лицами, фактически не ведущими традиционный образ жизни, и хозяйствующими субъектами, ведущими промышленное рыболовство. В первом случае, лица, получившие в пользование водные биоресурсы, осуществляют любительское рыболовство, в том числе с целью продажи уловов. Во втором случае, под прикрытием традиционного рыболовства осуществляется промышленное рыболовство на неконкурентной основе, в том числе и без уплаты налогов. Это создает предпосылки для развития теневой экономики, в рамках которой представители коренных народов предоставляют выделенные им объемы водных биоресурсов, оставшимся без таких объемов промышленным предприятиям. Так, например, в Дальневосточных субъектах Российской Федерации:

- на 2016 год подали заявки 260 общин коренных народов на общий объем 100,1 тысяч тонн водных биоресурсов;

- на 2017 год подали заявки уже 388 общин коренных народов на общий объем 201,9 тысяч тонн водных биоресурсов [33].

Увеличение объемов добычи (вылова) водных биоресурсов, выделяемых коренным народам, приводит к естественному снижению объемов водных биоресурсов, выделяемых для осуществления иных видов рыболовства. Такая ситуация сказывается на социально-экономическом развитии регионов.

В целях улучшения государственного регулирования традиционного рыболовства, нами предлагается усовершенствование механизма предоставления водных биоресурсов в пользование коренным народам. Так, он может базироваться на утверждаемых органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации лимитах вылова коренными народами водных биоресурсов (далее – лимиты). В них указывается видовой состав водных биоресурсов и объемы их разрешенного ежегодного вылова на одного человека, относящегося к коренным народам. Объемы водных биологических ресурсов, предоставляемые в рамках лимитов, должны обеспечивать сохранение традиционного образа жизни коренного населения. Согласование проектов лимитов с рыбохозяйственными институтами и Федеральным агентством по рыболовству обусловлено необходимостью сохранения запасов водных биологических ресурсов и соблюдения принципов устойчивого рыболовства. Непосредственно рыболовство может осуществляться в соответствии с Правилами рыболовства для соответствующего рыбохозяйственного бассейна, в которых могут быть указаны необходимые ограничения рыболовства коренных народов, в том числе по районам лова, орудиям лова, срокам осуществления рыболовства. Аналогичные ограничения можно установить и при утверждении лимитов в рамках нормативного акта.

Схема предлагаемого механизма предоставления в пользование коренными народами водных биоресурсов приведена на рисунке 2.

Таким образом, предоставление водных биоресурсов в пользование коренным народам будет находиться в ведении одного государственного органа, коренные народы будут осуществлять рыболовство без ежегодного отправления заявок в два государственных органа. При этом органам исполнительной власти субъекта Российской Федерации в процессе разработки лимитов необходимо будет соблюдать интересы как коренного населения, так и бизнеса, осуществляющего промышленное рыболовство. Это обусловлено тем, что утвержденные лимиты вылова коренными

народами водных биоресурсов с учетом численности самих коренных народов будут исключаться из возможных объемов вылова водных биоресурсов для осуществления иных видов рыболовства.

Необходимо отметить, что коренные народы уже в рамках действующего законодательства могут осуществлять промышленное рыболовство по разрешениям на добычу рыбы на равных правах с остальными хозяйствующими субъектами. Водные биологические ресурсы для осуществления промышленного рыболовства предоставляются в пользование на основании договора о закреплении долей квот добычи (вылова) водных биоресурсов, договора о предоставлении рыбопромыслового участка, договора пользования водными биоресурсами [34, с. 85]. Это позволяет им вести предпринимательскую деятельность и осуществлять продажу уловов рыбы как источника получения средств к существованию и дохода, без ущемления прав иных лиц. Так, например, в Ненецком автономном округе в 2017 г. по результатам конкурса община коренных народов заключила договоры пользования рыбопромысловых участков для осуществления промышленного рыболовства. Это будет способствовать развитию сельского хозяйства регионов и повышению их продовольственной безопасности [35, с. 179]. Также отмечается необходимость снижения «административных барьеров» расширения прав местного населения в вопросах прибрежного рыболовства и морских промыслов [36, с. 36]. Вместе с тем, в целях исключения злоупотреблений целесообразно установить ограничения, что в один и тот же день запрещено заниматься традиционным ловом рыб для пропитания и промышленным рыболовством как предпринимательской деятельностью.

Рисунок 2 – Предлагаемый механизм предоставления в пользование водных биоресурсов коренным народам

Целесообразно усовершенствовать процедуру подтверждения лицами из числа коренных народов ведения ими традиционного образа жизни, хозяйствования и промысла посредством создания реестра таких лиц органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации и предоставление такой информации контрольно-

надзорным органам в сфере рыболовства, что позволит исключить случаи недобросовестного использования статуса коренных народов и осуществления незаконного рыболовства.

Следует также отметить, что в виду активной хозяйственной деятельности в Арктике усиливается антропогенное воздействие на природные компоненты, в том числе рыбные запасы, что оказывает негативное влияние на традиционную деятельность и образ жизни коренных народов [37, с. 124]. При этом информация о рыболовстве коренных народов, как одной из основ их жизни, разобщена и имеет отрывочный характер. Таким образом, не вызывает сомнения актуальность проведения комплексных исследований жизни коренных народов Севера, позволяющих оценить влияние активного освоения природных богатств Арктики и выработать меры по сохранению традиционного уклада их жизни.

Исследование проведено в рамках государственного задания ФАНО №0409-2014-0009.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. SLiCA: Arctic living conditions – Living conditions and quality of life among Inuit, Saami and indigenous peoples of Chukotka and the Kola Peninsula. Nordic Council of Ministers. 2015. – Copenhagen – p. 429.
2. Islam, D., & Berkes, F. (2016). Indigenous peoples' fisheries and food security: a case from northern Canada. Food Security. Natural Resources Institute, University of Manitoba, Winnipeg.
3. Конвенция о коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах, принятая 27.06.1989 г. Генеральной конференцией Международной организации труда на ее семьдесят шестой сессии – URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/iol169.shtml (дата обращения 14.06.2017).
4. Poe, M.R., Norman, K.C., Levin, P.S., 2014. Cultural Dimensions of Socioecological Systems: Key Connections and Guiding Principles for Conservation in Coastal Environments. Conserv. Lett. 7, p. 166–175.
5. Sangha, K.K., Brocque, A. Le, Costanza, R., Cadet-James, Y., 2015. Ecosystems and indigenous well-being: An integrated framework. Glob. Ecol. Conserv. 4, p. 197–206.
6. The State of World Fisheries and Aquaculture 2016. FAO. 2016. – Rome. – 200 p.
7. Frid, A., Mcgreer, M., Stevenson, A., 2016. Rapid recovery of Dungeness crab within spatial fishery closures declared under indigenous law in British Columbia. Glob. Ecol. Conserv. 6, p. 48–57.
8. Lepofsky, D., Caldwell, M., 2013. Indigenous marine resource management on the Northwest Coast of North America. Ecological Processes 2013 2:12, p. 12.
9. Thornton TF, Moss ML, Butler VL, Heber J, Funk F (2010) Local and traditional knowledge and the historical ecology of Pacific herring in Alaska. J Econ Anthropol 14 (1), p. 81–88.
10. Langdon S.J. (2006) Traditional knowledge and harvesting of salmon by Huna and Hinyaa Tlingit, final report (project no. 02–104). U.S. Fish and Wildlife Service, Office of Subsistence Management. Fisheries Resource Monitoring Program, Anchorage. 196 p.
11. Indian and Northern Affairs Canada, «Indigenous Peoples and Communities». - URL: <http://www.aadnc-aandc.gc.ca/eng/1100100013785/1304467449155> (дата обращения 06.06.2017).
12. DFO 2007. An Integrated Aboriginal Policy Framework. Communications Branch, Fisheries and Oceans Canada, Ottawa. – p. 33. – URL: <http://www.dfo-mpo.gc.ca/fm-gp/aboriginal-autochtones/IAPF-CIPA-eng.pdf> (дата обращения 08.06.2017).
13. Housty, W. G., A. Noson, G. W. Scoville, J. Boulanger, R. M. Jeo, C. T. Darimont, and C. E. Filardi. 2014. Grizzly bear monitoring by the Heiltsuk people as a crucible for First Nation conservation practice. Ecology and Society 19(2): 70.

14. Maa-nulth First Nations Final Agreement. 1 April 2011. – p. 320. – URL: https://www.aadnc-aandc.gc.ca/DAM/DAM-INTER-BC/STAGING/texte-text/mna_fa_mnafa_1335899212893_eng.pdf (дата обращения 06.06.2017).
15. The Tla'amin Final Agreement. 1 April 2016. – p. 264. – URL: http://www.aadnc-aandc.gc.ca/DAM/DAM-INTER-HQ-LDC/STAGING/texte-text/tla_1397237565325_eng.pdf (дата обращения 07.06.2017).
16. ICES. 2016. Report of the Working Group on North Atlantic Salmon (WGNAS), 30 March–8 April 2016, Copenhagen, Denmark. ICES CM 2016/ACOM:10. 323 p.
17. Indian and Northern Affairs Canada, «Fisheries». – URL: <https://www.aadnc-aandc.gc.ca/eng/1100100031316/1100100031317> (дата обращения 06.06.2017).
18. Naves L.C., Simeone W.E., Lowe M.E., McCall Valentine E., Stickwan G., Brady J. Cultural Consensus on Salmon Fisheries and Ecology in the Copper River, Alaska. Arctic, Vol. 68, № 2 (June 2015) p. 210 – 222.
19. The Alaska Department of Fish and Game. Subsistence Fishing – URL: <http://www.adfg.alaska.gov/index.cfm?adfg=fishingSubsistence.main> (дата обращения 13.06.2017).
20. Brattland C.: A cybernetic future for small-scale fisheries. Maritime Studies 2014 13:18. DOI: 10.1186/s40152-014-0018-1.
21. Brattland C. Mapping Rights in Coastal Sami Seascapes. Arctic Review on Law and Politics, Vol. 1, 1/2010, p. 28–53.
22. Конституция Российской Федерации – URL: <http://base.consultant.ru> (дата обращения 26.05.2017).
23. Распоряжение Правительства РФ от 08.05.2009 г. № 631-р – URL: <http://base.consultant.ru> (дата обращения 26.05.2017).
24. Торцев А.М. Система государственного управления в сфере сохранения водных биоресурсов // В сборнике: Актуальные вопросы экономики, менеджмента и финансов в современных условиях. Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. – 2016. – 287 с. – С. 79-82.
25. Щелков К.П. Исследования о состоянии рыболовства в России: Том 6. Рыбные и звериные промыслы на Белом и Ледовитом морях. Министерство государственных имуществ. – Санкт-Петербург: Типография В. Безобразова и комп. - 1862. – 270 с.
26. Квашнин Ю.Н. Социально-экономическое положение ненцев Архангельской губернии в начале 1920-х гг. (по Материалам похозяйственных переписей 1924-1925гг.) // Вестник археологии, антропологии и этнографии. – 2009. – № 9. – С. 102-111.
27. Мурашко О.А., Даллманн В.К. Трансформации традиционного образа жизни и питания коренного населения Ненецкого автономного округа // Вестник Московского университета. Серия 23: Антропология. – 2011. – № 4. – С. 4-24.
28. Всероссийская перепись населения 2010. Том 1. Численность и размещение населения. – URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (дата обращения 26.08.2016).
29. Приказ Министерства сельского хозяйства Российской Федерации от 30.10.2014 г. № 414 «Об утверждении правил рыболовства для Северного рыбохозяйственного бассейна» – URL: <http://base.consultant.ru> (дата обращения 26.05.2017).
30. Торцев А.М., Новоселов А.П. Государственное управление водными биологическими ресурсами в сфере их предоставления в пользование коренным малочисленным народам Севера на примере Ненецкого автономного округа // Вопросы управления. – 2015. - № 2 (14). С. 44-52.
31. Постановление Правительства Сахалинской области от 03.07.2015 г. № 257 «Об установлении лимитов на добычу (вылов) водных биологических ресурсов для удовлетворения личных нужд представителей коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации и лиц, не относящихся к коренным малочисленным народам, но постоянно проживающих в местах их традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности, для

- которых рыболовство является основой существования» - URL: <http://docs.cntd.ru/document/428614226> (дата обращения 14.06.2017).
32. Постановление Правительства Красноярского края от 20.04.2009 г. № 210-п «Об установлении лимитов на добычу (вылов) объектов водных биологических ресурсов для удовлетворения личных нужд» - URL: <http://www.krskstate.ru/docs/0/doc/1351> (дата обращения 15.06.2017).
33. Материалы к заседанию Коллегии Федерального агентства по рыболовству «Итоги деятельности Федерального агентства по рыболовству в 2016 году и задачи на 2017 год». – URL: http://fish.gov.ru/files/documents/ob_agentstve/kollegiya/itogi_2016_zadachi_2017-1.pdf (дата обращения 15.06.2017).
34. Осадчий В.М. Рыбохозяйственное законодательство: Учебник. – второе издание, дополненное и переработанное – М.: МОРКНИГА, 2013. – 276 с.
35. Popova O.V., Dolgova S.A. Modern state and tendencies of development of entrepreneurship in Russian agribusiness // Russian Journal of Agricultural and Socio-Economic Sciences. - 2016. – Т. 56. – № 8. – С. 171-180.
36. Подоплёкин А.О. Социально-психологическое самочувствие сельского населения прибрежной зоны Беломорья как фактор риска для арктической политики России // Арктика и Север. – 2016. – № 24. – С. 27-38.
37. Tortsev A., Studenov I. The Russian system of public administration by compensation of the damage, caused to water bioresources Arctic zone // Modern European Researches. – 2016. – № 3. – С. 118-125.